

А. Ю. Федюкина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются проблемные аспекты процессуальных действий и решений должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела. Обозначаются пути разрешения проблемы соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в этап проверки сообщения о преступлении. Рассматриваются варианты дальнейшего совершенствования процессуальных возможностей стадии возбуждения уголовного дела на основе современного законодательства. В результате автор приходит к выводу, что в настоящее время назрела необходимость отказа от ненужных процессуальных фильтров и перехода к упрощению стартового этапа предварительного расследования, что позволит применить весь арсенал неотложных следственных действий с момента поступления заявления о преступлении. Вместе с тем нормы, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства на стадии проверки сообщения о преступлении, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: процессуальные возможности, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственные действия, процессуальный статус, реформирование.

А. Y. Fedyukina

PRESENT PROCEDURAL POSSIBILITIES AT THE STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION

Some problematic aspects of procedural actions and decisions of officials at the stage of criminal case initiation are considered in this article. In particular the ways of solving the problem of adherence to the rights and legitimate interests of the persons involved in the verification of crime incident report are defined. Some options of further improvement of procedural possibilities at the stage of criminal case initiation on the basis of current legislation are considered as well. Consequently, the author came to the conclusion that now is the right time to withdraw from unnecessary procedural filters and make transition towards simplification of the initial stage of the preliminary investigation, which will allow using all urgent investigative actions upon receipt of the crime incident report. However, the norms governing the procedural status of participants in criminal proceedings at the stage of verification of the crime incident report shall require further enhancement.

Keywords: procedural possibilities, criminal case initiation, verification of the crime incident report, investigative actions, procedural status, reforming.

В современном уголовном процессе наметилась тенденция расширения процессуальных возможностей доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует целый ряд поправок, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ и Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ.

Наряду с осмотром места происшествия, осмотром трупа и освидетельствованием УПК РФ позволяет производить осмотр документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), назначать и производить судебную экспертизу (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), получать образцы для сравнительного

исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ). При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, истребовать и изымать документы и предметы, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Примечательно, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Круг участников данной стадии также достаточно обширен: согласно положениям ст. 144 УПК РФ помимо должностных лиц,

производящих проверку сообщения о преступлении (дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа), прокурора и заявителя на данном этапе присутствуют: лица, участвующие в производстве процессуальных действий; адвокат; эксперт и специалист; налоговый орган, налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора); главный редактор средства массовой информации; потерпевший, его законный представитель и суд по уголовным делам частного обвинения. Кроме того, в рамках производства неотложных следственных действий участниками стадии возбуждения уголовного дела могут являться капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Стадия возбуждения уголовного дела постепенно превращается в «первоначальное расследование» сообщения о преступлении, имеющее установленные сроки и специфический круг участников, однако должным образом не урегулированное по своей форме и содержанию.

В частности, не обозначив четко круг «лиц», участвующих в производстве процессуальных действий и не определив их процессуальное положение, законодатель говорит о необходимости разъяснения им прав и обязанностей (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). По справедливому замечанию А. Р. Белкина, использование в качестве доказательств объяснений таких «лиц» — недопустимо, так как они не несут ответственность за ложность своих показаний, полученных вне процессуальных рамок [1, с. 99].

Особенно ярко проблема соблюдения прав и законных интересов «лиц» проявляется в ходе производства некоторых следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении, в частности при производстве судебных экспертиз, освидетельствования, в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Законодатель не урегулировал их проведение ни по субъектам, ни по порядку оформления в рамках проверочных мероприятий.

Решением этой проблемы долгое время

занимаются многие ученые-процессуалисты, в частности, по мнению Е. Р. Российской и А. М. Черенкова, в УПК РФ «должна быть предусмотрена возможность назначения до возбуждения уголовного дела лишь некоторых определенных родов экспертиз, перечень которых может быть приведен в законе» [2, с. 11]. Авторы имеют в виду экспертизы по фактам пожаров, взрывов, дорожно-транспортных происшествий и т. п., когда без использования специальных познаний практически невозможно установить признаки состава преступления и если для проведения исследования не требуется отбор образцов у живых лиц.

По мнению В. А. Семенцова, необходимо узаконить возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела только в двух случаях: «1) для исследования свойств обнаруженного предмета (орудия, средства) преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса; 2) в отношении живых лиц при наличии их письменного на то согласия» [3, с. 68].

Очевидно, что если экспертиза будет назначаться и производиться в отношении живого лица, мы опять столкнемся с проблемой соблюдения его прав и законных интересов, поэтому в условиях сложившейся ситуации представляется целесообразным назначать и производить экспертизы только в случаях, когда без ее производства невозможно установить причину смерти и свойства предмета преступления (наркотиков, оружия и пр.). Во всех остальных случаях экспертизу следует проводить только после возбуждения уголовного дела.

Круг участников «внепроцессуального» освидетельствования законодатель также не определил. Норму ч. 1 ст. 179 УПК РФ можно трактовать следующим образом: в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела в отношении: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Получается, что данная норма фиктивна, так как, если следовать ее положениям, доказательства, полученные в ходе производства такого освидетельствования, будут признаны недопустимыми ввиду отсутствия

перечисленных участников на проверочном этапе.

Представляется справедливой точка зрения Е. А. Зайцевой, согласно которой на стадии возбуждения уголовного дела возможно осуществить только освидетельствование подозреваемого, в отношении которого была применена мера принуждения — задержание [4, с. 120]. Такая позиция подкрепляется решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, которая, в целом, не считает нарушением закона признавать за лицом, задержанным до возбуждения уголовного дела в порядке ст. 91 и 92 УПК, процессуальный статус подозреваемого [5].

Проблема процессуального статуса участников внепроцессуальной деятельности сохраняется при получении образцов для сравнительного исследования. Согласно ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего (процессуальный статус которых априори не закреплен на данном этапе), а также у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Каким образом обозначать процессуальный статус «физических лиц» и «представителей юридических лиц», и в какой процессуальной форме — остается также неясно.

Еще больше вопросов возникает с возможностью применения принуждения при производстве следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. По мнению Е. А. Зайцевой и Т. И. Ширяевой, данный факт является недопустимым особенно в отношении потенциального потерпевшего, которым на этапе проверки сообщения можно считать заявителя [6].

Так для чего законодатель пытается расширить круг «возможностей» стадии возбуждения уголовного дела, не определившись со статусом ее участников? Может, необходимо радикально стереть границы между проверкой сообщения о преступлении и началом его расследования?

Споры о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в теории уголовного процесса продолжают достаточно давно. С. И. Гирько в своей последней

монографии отмечает, что «в условиях оптимизации досудебного производства и его правовой регламентации было бы правильным отказаться от стадии возбуждения уголовного дела и тех процессуальных решений, которые ее сопровождают. При этом процессуальное производство могло бы начинаться подачей сообщений о происшествии — это бы являлось «начатием» расследования» [7, с. 122].

По мнению Б. Я. Гаврилова, необходимо срочно изменить порядок начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела [8, с. 139].

Известно, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран СНГ «обходится» без стадии возбуждения уголовного дела. Например, в соответствии со ст. 179 УПК Республики Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, привлекая к участию в следственных действиях, предусмотренных законом, лиц, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следственного действия (ст. 197 УПК Республики Казахстан).

Интересна позиция законодателя Республики Молдова на рассматриваемый правовой институт: в соответствии с положениями ст. 274 УПК Республики Молдова началом уголовного преследования служит резолюция о начале уголовного преследования, которую выносит орган уголовного преследования, осведомленный о совершенном или готовящемся преступлении. В случае, если орган уголовного преследования по своей инициативе начинает уголовное преследование, он составляет протокол, который является актом начала уголовного преследования. Резолюция или протокол о начале уголовного преследования, составленные органом уголовного преследования, подлежат утверждению в течение 24 ч с момента начала уголовного преследования прокурором.

В нашей стране в последнее время также предпринимаются попытки реорганизации стадии возбуждения уголовного дела. В частности, о необходимости ее ликвидации говорится в Дорожной карте дальнейшего реформирования

органов внутренних дел Российской Федерации. Ее создатели допускают возможность рассмотрения процессуальной модели, согласно которой по поступившему заявлению, сообщению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания должны начинать производство по уголовному делу. Данный институт должен включать следующую систему действий: 1) принятие, регистрация сообщения о преступлении; 2) проверка сообщения о преступлении — сбор доказательств; 3) применение меры процессуального принуждения — задержание (сроком до 48 часов без судебного решения); 4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров и иных неотложных следственных действий) [9].

Однако проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов различных регионов России продемонстрировало практически одинаковое процентное соотношение ответов относительно вопроса, касающегося необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела: «против» — 45 %; «за» — 55 %.

Первая группа респондентов отрицательно отнеслась к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, аргументируя это тем, что затрата времени на производство по каждому поступившему заявлению приведет к излишней загруженности сотрудников полиции.

Вторая группа респондентов полагает, что отсутствие стадии возбуждения уголовного дела упростит порядок предварительного расследования и повысит процессуальную защищенность участников уголовного судопроизводства на первоначальном этапе расследования [10].

Приведенные данные свидетельствуют о спорности и остроте поставленного вопроса, который нуждается в дальнейшем разрешении.

Обратимся к статистике. По данным МВД России, в январе — декабре 2014 г. органами внутренних дел рассмотрено 29,28 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 3,3 % больше, чем за двенадцать месяцев 2013 г. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,9 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1 728,6 тыс. уголовных дел, что на 1,9 % меньше показателя аналогичного периода

прошлого года.

Получается, что из 29,28 млн заявлений (сообщений) возбуждено только 1 728,6 тыс. уголовных дел, остальные 29,26 млн заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях были «отфильтрованы» правоохранительными органами. Нетрудно предположить, во сколько раз увеличится нагрузка на органы внутренних дел, если будет начинаться расследование по каждому поступившему сообщению.

По справедливому замечанию С. А. Грачева, «установление порядка, в рамках которого по всем сообщениям будет проводиться расследование, приведет к тому, что следователи будут расследовать... сообщения о громко играющей музыке и бытовых травмах некриминального характера» [11].

Вариант решения этой проблемы усматривается в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» [12].

Как альтернатива стадии возбуждения уголовного дела законопроектом предусматривается введение процедуры досудебного производства в особом порядке, которое будет применяться по наименее общественно опасным преступлениям, не представляющим правовой и фактической сложности, совершенным в условиях очевидности, либо лицом, задержанным с поличным. Предполагается, что особый порядок досудебного производства будет применяться не иначе как по письменному поручению начальника органа дознания и согласованию с прокурором в 24-часовой срок. Досудебное производство в особом порядке должно быть окончено в срок до 10 суток, который начинается с момента поступления сообщения о преступлении и завершается направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления. Продление этого срока не допускается.

По мнению законодателя, важным преимуществом законопроекта является исключение дублирующих процедур, например получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении и допроса тех же лиц на предварительном расследовании, которые часто производятся неоднократно.

Вместе с тем по остальным категориям преступлений, которые не охватывает законопроект, стадия возбуждения уголовного дела

сохранится; в свою очередь, обозначенные проблемы соблюдения прав участников данного этапа остаются актуальными и требуют разрешения.

Предпринимаемые шаги законодателя по реформированию стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что в настоящее время действительно назрела необходимость отказа от ненужных процессуальных фильтров и перехода к упрощению стартового этапа предварительного расследования, что позволит применять весь арсенал неотложных следственных действий уже с момента поступления заявления о преступлении. Вместе с тем нормы, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства на стадии проверки сообщения о преступлении, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Примечания

1. Белкин А. Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.
2. Зубарев В., Юматов В., Лозинский Т. Процессуальная регламентация применения криминалистических средств и методов в стадии возбуждения уголовного дела // Профессионал. 2001. № 5.
3. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): моногр. Екатеринбург, 2006.
4. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: моногр. Волгоград, 2006.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюл. Верховного суда РФ. 2004. № 9. С. 17, 18.
6. Зайцева Е. А., Ширяева Т. И. Предоставление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего? // Судебная экспертиза. 2014. № 3. С. 7—19.
7. Гирько С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: моногр. 2013.
8. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9.
9. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 20.04.2015).
10. Приведены данные анкетирования сотрудников, проходивших повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России.
11. Грачев С. А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. С. 78—81.
12. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/news/item/3079675/> (дата обращения: 20.04.2015).